

— Господин Сюй, что с вами? — Чжан Чусин посмотрел на Сюй Вэньхуа, лицо которого выражало крайнее изумление, и совершенно не понимал, почему тот так потерял самообладание.

— Ох, Чжунхэ, ты в самом деле сам это сделал? — Сюй Вэньхуа никак не мог в это поверить.

— Да что тут сложного? Стоит только хорошо освоить такие предметы, как математические расчеты, металлургия и механика, и создать такие часы проще простого. Я еще в четырнадцать лет научился...

— Кхм! — не успел Чжан Чусин договорить, как Сюй Вэньхуа выплегнул только что сделанный глоток вина.

— Господин Сюй, вы чего это? Неужели не верите? — с некоторым недовольством произнес Чжан Чусин.

— Хм, ты говоришь, что в совершенстве владеешь математическими науками? — переспросил Сюй Вэньхуа.

— Ну да, — уверенно ответил Чжан Чусин.

— Тогда я загадаю тебе парочку задачек, посмотрим, сможешь ли ты их решить, — предложил Сюй Вэньхуа.

— Хм, господин Сюй, вы тоже разбираетесь в математике? — удивился Чжан Чусин.

— Слегка знаком, — ответил Сюй Вэньхуа. — Слушай внимательно: если сложить все числа от одного до ста подряд, какова будет сумма?

— Экая мелочь, пять тысяч пятьдесят, — немного подумав, выдал ответ Чжан Чусин.

— Как так, неужели ты знаешь... — Сюй Вэньхуа внезапно осекся.

— Господин Сюй, что вы знаете?

— Да ничего. Как ты так быстро посчитал? — поинтересовался он.

— Пустяки, такие задачи я щелкал еще в детстве.

— Ладно, тогда следующий вопрос, — Сюй Вэньхуа не хотел сдаваться и пальцем нарисовал на столе вином какую-то фигуру.

— Сплюснутый круг, эллипс, — произнес Чжан Чусин. — Это нужно вычислить его площадь? Все эти чертежи с формулами для меня вовсе не трудны. Эллипс получается при движении точки по такой траектории, когда сумма расстояний от нее до двух фиксированных точек остается постоянной. Подобных кривых, поддающихся законам, великое множество: окружность, гипербола, парабола. Их общая черта заключается в том, что отношение расстояния от любой точки на такой траектории до определенной точки к расстоянию до определенной прямой всегда постоянно. Господин Сюй, откуда вам все это знакомо?

— А... о, я научился этому у одного торговца-даши, — ответил Сюй Вэньхуа.

— Даши — это арабы? Господин Сюй, вы говорите по-арабски? — с большим интересом спросил Чжан Чусин.

— Немного. Ох, Чжунхэ, неужели ты знаешь... Впрочем, неважно, — сказал Сюй Вэньхуа.

— Арабы? Конечно знаю! Я бывал в арабском Иерусалиме, и в еще более далеких Афинах в Европе, и на Побережье Слоновой Кости в Африке. Правда, чтобы туда добраться, пришлось пересечь море смерти — огромную-преогромную пустыню. Путь занял несколько месяцев. Оттуда мы сели на корабль, поплыли на самый юг, и через полгода добрались до Викингланда. Викинги живут на самом западе. А если перевалить через Луковые горы, там еще будут Даюэчжи, Сяси, Старур... Помню, мне было около восьми лет, когда я вместе с... с батей, матушкой и Цзыюнем отправился путешествовать по тем местам, а когда мы вернулись, мне уже исполнилось одиннадцать, — с ностальгией в голосе рассказывал Чжан Чусин.

— Вот оно что... Значит, те математические науки тоже оттуда? — уточнил Сюй Вэньхуа.

— Да нет же, это семейное. Мои предки занимались ремеслами еще шестнадцать веков назад. Все эти путевые заметки, мысли и размышления наших пращуров постоянно упорядочивались, систематизировались и обобщались, и теперь набралось уже около тысячи книг. С двухлетнего возраста старик заставлял меня все это учить.

Чжан Чусин предавался воспоминаниям, но вдруг почувствовал себя как-то неудобно:

— Эм... Господин Сюй, чего это вы так на меня уставились?

— А! Ничего, ничего, ха-ха, кхе-кхе, — с некоторой неловкостью рассмеялся Сюй Вэньхуа. В тот момент его взгляд был поистине странным: он походил на голодного тигра, вцепившегося в долгожданную добычу, разве что слюнки не текли. Трое людей позади него тоже были потрясены, и один из них даже пробормотал:

— И чего это нашего господина так проняло? Раньше за ним такого не водилось.

— Чжунхэ, а не хочешь ли поступить ко мне в Циньвэй? Требуя любые условия, я выполняю

всё, что в моих силах, а если чего не смогу — наизнанку вывернусь, но добьюсь! — Сюй Вэньхуа ударил себя в грудь.

— Мне нужны хранящиеся в Ремесленной палате десятки тысяч ремесленных трактатов и архивных материалов. Можешь их дать? — спросил Чжан Чусин. — Старик говорил: стоит мне перечитать их все, и я смогу парить, словно свободный сокол над горой Юньтай — нет, даже не так, я стану свободным ветром между Небом и Землей и больше никогда не буду скован волей старика.

— Э-э, вот этого я, пожалуй, обеспечить не смогу... Впрочем, Чжунхэ, если надумаешь, двери Цинъивэя для тебя всегда открыты! Ну, давай выпьем за тебя и за брата Цзыюня! — Сюй Вэньхуа поднял бокал.

— С удовольствием! А эти господа... Эм, господин Сюй? — Чжан Чусин посмотрел на троицу за его спиной.

— О, Цзан Юй, вы тоже присоединяйтесь, — сказал Сюй Вэньхуа.

Тот самый Цзан Юй вместе с двумя другими подошел к другому краю стола и поднял бокал.

— Пьем! — вшестером они осушили чаши.

После этого началась обычная трапеза с вином. По ходу застолья Чжан Чусин и Сюй Вэньхуа сходились во взглядах все больше и больше, обсуждая всё на свете — от астрономии и географии до самых дальних уголков земли.

Наконец Цзан Юй остановил Сюй Вэньхуа, намеревавшегося продолжить возлияния, поскольку тот уже почти опьянел.

— Кстати, Чжунхэ, а где вы остановились? Мы — в столичном постоялом дворе, — спросил Сюй Вэньхуа.

— Мы ведь тоже там! — возбужденно воскликнул Чжан Чусин.

— Как здорово! У меня еще столько всего тебе нужно рассказать. Пойдемте, возвращаться вместе!

Сюй Вэньхуа взмахнул рукой и направился к выходу. Чжан Чусин встал и пошел рядом с ним, а Чэнь Цзыюнь, Цзан Юй и двое других последовали по пятам.

Ночь, четвертая стража часа суй (около девяти вечера), внутренний двор постоялого двора.

Чжан Чусин и Чэнь Цзыюнь боролись в вольной борьбе. Всё было как обычно: Чжан Чусин раз за разом оказывался поверженным на землю и раз за разом поднимался вновь.

В самый разгар их схватки во двор пришли Сюй Вэньхуа, Цзан Юй и те двое.

— Чжунхэ, Цзыюнь, а вот вы где, замучился вас искать! Вы что, борьбой тут занимаетесь? — удивился Сюй Вэньхуа.

— Господин Сюй, у вас к нам какое-то дело? — услышав его голос, Чжан Чусин и Чэнь Цзыюнь остановились. — Хотите присоединиться?

— Ха-ха... Это же значит просто издеваться над вами, пожалуй, не стоит. Лучше продолжим наши разговоры, — со смехом ответил Сюй Вэньхуа.

— Не стоит нас недооценивать! Если завести речь о борьбе, вчетвером вы мне еще не соперники, — недовольно заявил Чжан Чусин.

— Тогда я попробую, — выступил вперед Цзан Юй.

— Давай, — Чжан Чусин принял боевую стойку. — Почему ты используешь только левую руку? М-м? Правая совсем не работает?

— И пусть так, мне хватит, — Цзан Юй рассердился, задетый за живое.

— Тогда я тоже уступлю тебе одну руку, — с улыбкой произнес Чжан Чусин.

Цзан Юй больше не стал говорить. Они заняли исходные позиции, и Цзан Юй атаковал первым: ухватив Чжан Чусина левой рукой за правое плечо, он резко рванул его вперед. Однако в момент рывка плечо Чжан Чусина изогнулось под странным углом. Цзан Юй мгновенно потерял равновесие, его корпус подался вперед, а ноги заскользили. Чжан Чусин тут же шагнул вперед, выставил правую ногу, подставив ее сзади под ноги противника, левой рукой обхватил левое плечо Цзан Юя и резко дернул назад, а затем навалился на его грудь, толкнув вниз. Цзан Юй рухнул на землю.

Весь прием был исполнен с молниеносной быстротой, без единого лишнего движения, отчего Сюй Вэньхуа и остальные остолбенели.

— Я проиграл, — честно признал Цзан Юй. — Ты сильнее.

— Пустяки, я просто умею использовать ловкость и инерцию, хотя Цзыюня все равно победить не могу, — улыбнулся Чжан Чусин. — Впрочем, твою правую руку на самом деле можно исцелить. Хочешь, помогу?

Цзан Юй опешил: такое счастье свалилось на него столь внезапно, что он даже не успел сообразить, что ответить. Зато Сюй Вэньхуа, услышав это, тут же подскочил к нему:

— Правда?! Я водил Цзан Юя к бесчисленным лекарям, но все в один голос твердили, что это неизлечимо, — в его голосе звучала неподдельная тревога.

— Разумеется. Его руку наверняка поразила стрела, и прошло уже года два, верно? — Чжан Чусин при свете луны внимательно осмотрел правую руку Цзан Юя.

Услышав это, и Сюй Вэньхуа, и Цзан Юй окончательно уверились в его словах, ведь все было названо абсолютно верно.

<http://bllate.org/book/21108/2142429>